

«А не выступать в роли простой пешки, оставляя других в смертельной опасности, — подхватил Ло Вэньчжоу, пристально посмотрев на Фэй Ду. — Не говори с больным горлом, тебя неприятно слушать».

Сяо Хайян хотел улыбнуться, чтобы разрядить напряженную атмосферу, однако улыбка его вышла несколько натянутой, что произвело на мальчишку необычайный эффект — от подобного зрелища лицо Ма Сяовэя позеленело еще сильнее.

Сяо Хайян:

—...

Вынужденно отказавшись от попытки подружиться, он принял деловой вид и окинул парня ледяным взглядом:

— Помнишь меня?

— Здравствуйте, полицейский Сяо, — робко кивнул Ма Сяовэй.

— Меня перевели в городское бюро, — сказал Сяо Хайян. — Я пришел кое о чем тебя расспросить.

Вся поза Ма Сяовэя выдавала в нем нервное напряжение. Мальчишка сплел руки вместе и низко опустил голову, как будто его снова притащили на допрос.

Сяо Хайян окинул его пристальным взглядом и сказал:

— Ты уже сотрудничал с полицией. Мы спасли твою жизнь и помогли снять с тебя подозрение в убийстве. Ты не обязан радоваться моему появлению, но, по крайней мере, не нервничай так... Ма Сяовэй, ты ведь на самом деле знаешь, о чем я хочу тебя спросить, так?

На тыльной стороне ладони Ма Сяовэя проступили синие вены.

— Вечером двадцатого мая этого года ты украл мобильный телефон Хэ Чжунъи, который затем продал наркоторговцам, — сказал Сяо Хайян. — После этого Хэ Чжунъи убили, а труп выбросили в месте наркосделки, где на следующий день его нашли прохожие. Пока полиция вела расследование, опрашивая местных жителей, ты стал участником массовой драки, и тебя вместе со всеми отвезли в районное отделение Хуаши. Ты проговорился, что был на месте происшествия примерно в то же время, когда произошло убийство, и случилось что-то еще, о чем ты не мог говорить в отделении.

— Да... Я все это объяснил тогда, — пробормотал Ма Сяовэй.

— Я знаю, — Сяо Хайян пристально смотрел на него сквозь стекла очков, похожие на донышки бутылок. — Я хочу знать, ты сам проговорился или кто-то велел тебе это сказать.

Ма Сяовэй задрожал всем телом.

— Ты слабовольный трус, к тому же лжец, — сказал Сяо Хайян, попав в самую точку. Ма Сяовэй открыл рот, как будто собираясь оправдываться, однако Сяо Хайян перебил его: — Не отрицай. Наркоманы часто воруют и лгут. Ты ведь сам тогда сказал, что украл телефон Хэ Чжунъи, а затем обманул его, так?

— Тогда, я не понимаю, — Сяо Хайян слегка откинулся назад. — Ты ведь не из тех людей, которым сложно солгать. Почему же ты проболтался, когда полиция допрашивала тебя? Не проще было бы отвечать на все их вопросы «я не знаю»? Ты прекрасно знал, что той ночью люди Ван Хунляна были там, но все равно намеренно выражался двусмысленно. Не боялся, что они заставят тебя замолчать?

Ма Сяовэй ничего не ответил.

— Человек, который проинструктировал тебя, заверил, что Ван Хунлян и его люди скоро получат по заслугам, поэтому тебе незачем волноваться, так?

Ма Сяовэй слегка округлил глаза. В конце концов, он был еще ребенком, удивленное выражение лица с головой выдало его.

Вернувшись домой накануне вечером, Сяо Хайян всю ночь напролет обдумывал, какие вопросы ему следует задать. Усердная работа приносит свои плоды. Заметив выражения лица Ма Сяовэя, он начал давить на него:

— Тогда я кое-что расскажу. Ты помнишь, как я привез тебя в бюро? На самом деле, в ту ночь люди Ван Хунляна отправили своему сообщнику сообщение, в котором просили как можно скорее избавиться от тебя, свидетеля. Если бы в то время я не следил за ними и не увел тебя, прежде чем они что-нибудь предприняли, ты бы уже превратился в кучку пепла.

С лица Ма Сяовэя сошли все краски:

— Это...этого не может быть...

— По правде говоря, уже тогда ты был для них бесполезен, — Сяо Хайян методично наседал на него. — В любом случае, к тому времени в руки полиции уже попали некоторые зацепки, а вскоре и видео доказательства преступлений Ван Хунляна. Твоя смерть в под-бюро не сыграла бы никакой роли. Самое большее, добавила бы Ван Хунляну еще одно уголовное обвинение. Никто не заботился о тебе, тот человек попросту оставил тебя на произвол судьбы.

Ма Сяовэя как будто поразила молния. Сяо Хайян тут же продолжил допрос:

— Так кто дал тебе инструкции?

Губы Ма Сяовэя задрожали. Некоторое время спустя он пробормотал:

— Это...это был Чжао, Чжао-гэ.

— Кто такой Чжао-гэ? — Сяо Хайян на миг растерялся, но затем тут же вспомнил. — Ты имеешь в виду вашего соседа по комнате, который назвался земляком Хэ Чжунъи, Чжао Юйлуна?

Ма Сяовэй закусил губу и кивнул.

Сяо Хайян нахмурился. Он вспомнил, что Ван Хунлян хотел сделать Ма Сяовэя подозреваемым и как можно скорее передать чрезвычайно странное дело Хэ Чжунъи в руки городского бюро.

Однако Сяо Хайян заподозрил в этом что-то неладное, поэтому вместе с Тао Жанем, также имевшим некоторые подозрения, отправился на встречу со знакомыми Хэ Чжунъи, среди которых был Чжао Юйлун.

Этот человек отнюдь не был важной фигурой, поскольку в момент совершения преступления он уехал в родной город на похороны. Он узнал о смерти Хэ Чжунъи только после звонка Сяо Хайяна, и поспешно вернулся в Яньчэн. На самом деле, он даже не считался свидетелем, но встреча с ним могла прояснить что-то о прошлом жертвы.

Кроме них с Тао Жанем, возможно, никто и не знал о существовании этого человека.

Но, если хорошенько подумать, зацепки, предоставленные посторонним Чжао Юйлуном, оказались очень важны. Происхождение белого телефона Хэ Чжунъи и ссора с Чжан Дунлаем попали в поле зрения полиции только после разговора с ним. А самое главное, что в тот день Хэ Чжунъи оделся довольно официально и отправился в особняк Чэнгуан на встречу с Чжао Хаочаном. Обувь же парень позаимствовал у Чжао Юйлуну, потому тот наверняка знал о делах Хэ Чжунъи.

На самом деле, первым кого расследование завело в особняк Чэнгуан, был Фэй Ду. Поскольку в тот день он случайно встретился с Хэ Чжунъи, который спрашивал дорогу. Но если хорошо подумать, даже без этой мимолетной встречи, показания Чжао Юйлуну все равно привели бы полицию в особняк Чэнгуан. А затем, они бы поняли, что «место преступления», о котором не решался рассказать Ма Сяовэй, на самом деле никогда не существовало, и здесь было замешано нечто большее.

В одно мгновение в голове Сяо Хайяна пронеслось бесчисленное множество мыслей, он слегка поджал пересохшие губы.

— Разве ты не говорил, что той ночью Чжао Юйлун вернулся в родной город на похороны?

— Он сказал, что отправился домой, но на следующий день еще до рассвета неожиданно вернулся. Чжунъи так и не пришел, а кроме меня в общежитии больше никого не было, — всхлипывая, сказал Ма Сяовэй. — Он разбудил меня и показал фотографии, которые вы еще не успели удалить из сети, и спросил меня, что происходит... Открыв глаза, я увидел... увидел Чжунъи-гэ...Я...я...

Нахлынувшие воспоминания лишили Ма Сяовэя способности внятно говорить. Проямлив что-то под нос, он просто закрыл лицо руками и сдавленно заплакал.

Сяо Хайян:

— ...

Какое-то время молодой полицейский сидел неподвижно, безразлично наблюдая со стороны. А затем неожиданно для самого себя украдкой протянул руку и кончиками пальцев осторожно похлопал Ма Сяовэя по плечу. Но едва коснувшись мальчишки, он тут же отпрянул назад, как будто Ма Сяовэй был ежом, что мог в любой момент уколоть его.

— Чжао-гэ спросил меня, что происходит, и сказал, что Чжунъи-гэ находится внизу, а снаружи повсюду полиция. Я не поверил, поэтому открыл окно и выглянул на улицу, и тогда понял, что это правда. В моей голове загудело, а Чжао-гэ сказал: «похоже, Чжунъи нашли в том «треугольнике»». Я перепугался до смерти, ведь на кануне вечером я покупал там «это». Но причем здесь Чжунъи? Я знал, что он никогда не пробовал их... Я тут же подумал: «Все произошло из-за того, что я продал тот телефон».

— Ты подумал, что Чжунъи узнал, что ты продал его драгоценный новый телефон, и пошел забирать его у наркоторговцев, но поругался с ними и был убит? — спросил Сяо Хайян. — Ты сам до этого додумался или кто-то тебе внушил?

Ма Сяовэй непонимающе уставился на него.

— Ладно, — беспомощно произнес Сяо Хайян. Этот глупый ребенок даже не понимал, что его использовали. — И что было потом?

— Чжунъи-гэ был добр ко мне, если бы тогда я не... Если бы я не украл его вещь! Я испугался, поэтому рассказал все Чжао-гэ и спросил его, что делать, и он сказал: «Если Чжунъи был убит людьми Ван Хунляна, то он умер напрасно».

Сяо Хайян кое-что заметил и мрачно спросил:

— Хочешь сказать, что Чжао Юйлун тоже знал о Ван Хунляне и его банде? Он употреблял наркотики?

— Он не такой как мы, — покачал головой Ма Сяовэй. — Просто Чжао-гэ прожил здесь дольше других, он знает обо всем.

Сяо Хайян снова нахмурился. Во время беседы с Чжао Юйлунуном, они не заметили, чтобы он был «всезнающим» человеком с большими связями. Кроме того, он притворился, что только что приехал из другого города и ничего не знал о причинах смерти Хэ Чжунъи!

По спине Сяо Хайяна вдруг пробежал холодок, он спросил:

— Что он сказал тебе сделать?

— Чжао-гэ тайком спустился вниз, чтобы осмотреться. Он сказал, что снаружи стоит незнакомая ему полицейская машина. Рядом ошивались какие-то парни, а еще он видел, как начальник под-бюро кланялся кому-то, — прошептал Ма Сяовэй. — Чжао-гэ сказал, что этот случай наделал много шума, и к расследованию подключился кто-то из верхов полиции. Возможно, мы сможем добиться справедливости для Чжунъи.

— Хочешь сказать, что твой Чжао-гэ даже может определить машину, которая приехала не из под-бюро? — с недоверием спросил Сяо Хайян. — И он даже знает начальника под-бюро Ван Хунляна?

— Чжао-гэ знает многих людей, — кивнув, бесхитростно сказал Ма Сяовэй. — Он может разузнать все что угодно.

Сяо Хайяну было нечего на это сказать. Похоже, эти мальчишки, едва вступившие в хаотичный мир взрослых, слепо верили в «культ связей». Для них не было ничего, что нельзя объяснить фразой «есть знакомые среди верхов», а если этого было недостаточно, то можно просто добавить «помогли друзья».

— Чжао-гэ сказал, наверняка полиция опросит соседей Чжунъи-гэ. Но расследование будут вести те же люди, что убили его, потому допрос они проведут лишь для вида, чтобы отчитаться перед начальством. Если же мы хотим добиться справедливости, нужно достучаться до верхушки полиции, подняв в под-бюро шум. Но под-бюро — территория людей Ван Хунляна, это будет равносильно доносу прямо у них под носом. Чжао-гэ спросил, хватит ли у меня смелости, и буду ли я слушаться его. Он гарантировал, что все будет в порядке, самое большее меня посадят в камеру на пару дней, а потом отпустят. Кто-то из вышестоящих обязательно защитит меня. Если же я испугаюсь, то ничего страшного, в конце концов, Чжунъи-гэ был мне никем, и я не причинял ему вреда намеренно.

— Чжао-гэ поделился со мной многими другими вещами. Он сказал, что видел много молодых

людей, похожих на меня, и все они в итоге сгнили в грязи. Их заворачивали в циновку и вывозили за город, где потом сжигали. Некоторым везло немного больше, об их участи сообщали родне. А с другими обращались как с бродягами, их семьи так ни о чем и не узнали. Он сказал, если я буду следовать его инструкциям, то мне это зачтется, и все мелкие кражи и «втягивание дорожек» мне простят. Меня не арестуют, и я смогу бесплатно пройти реабилитацию, а когда выйду, стану нормальным человеком. Никто никогда не узнает, что я пошел по неправильному пути.

Ма Сяовэй обиженно вытер слезы. Сяо Хайян проявил немного несвойственного ему сострадания, придержав жестокие, но правдивые слова: «Он просто хотел обманом сделать из тебя пушечное мясо».

Сяо Хайян болтал с Ма Сяовэем больше часа, пока наконец не узнал от него все что мог. После этого он распрощался и направился к выходу, но вспомнив о чем-то, развернулся, поправил очки и спросил:

— Хотя Чжао Юйлун все время лгал, он не заставлял тебя делать ничего противозаконного. Почему ты так перепугался, когда я только зашел?

Когда Ма Сяовэй поднял голову, его лицо было бледнее бумаги...

— Ма Сяовэй сказал, что по дороге из городского бюро в реабилитационный центр за ними следовала машина. Человек в черных очках показал ему из окна сообщение, в котором говорилось, что он хорошо поработал. И это определенно был не Чжао-гэ. Ма Сяовэй перепугался, ему показалось, что в этих словах была ирония, что-то вроде: «гляди, что ты наделал». Он подумал, что кто-то узнал об их с Чжао Юйлуном личном разговоре, и теперь один из людей Ван Хунляна, избежавший правосудия, угрожает ему, — Сяо Хайян рапортовал, одеревенело сидя на диване в доме Ло Вэньчжоу.

Диван в гостиной Ло Вэньчжоу был очень мягким, можно было утонуть в его подушках, едва присев. Но Сяо Хайян не собирался отдаваться этой мягкости, словно в его теле было на триста костей больше, чем у других. Казалось, он сидел не на мягком диване, а на скамье запасных, что создавало разительный контраст с сидевшим рядом Фэй Ду.

Фэй Ду вольготно развалился, положив руку на подлокотник и опустив на нее голову. Ло Иго рядом с ним сделал то же самое, привалившись к ноге юноши. Откинув голову набок, кот спал в позе лепешки, при этом модные брюки президента Фэя покрывались кошачьим мехом, превращаясь в шерстяные рейтузы.

Фэй Ду, Сяо Хайян, Лан Цяо и Ло Вэньчжоу собрались вокруг маленького журнального столика, временно используя гостиную капитана в качестве своей базы. Тао Жань же все еще находился в больнице, поэтому разговаривал со всеми по громкой связи через лежащий на столе телефон.

— Я помню Чжао Юйлуна, — сказал Тао Жань по телефону. — Не только Сяо Сяо, даже я не заметил в нем ничего странного. Если все правда, то это слишком ужасно.... Алло? Здесь плохой сигнал? Почему столько помех?

Ло Вэньчжоу молча встал, поднял храпевшего у ноги Фэй Ду Ло Иго и переложил его в кошачий домик.

— Я изучил удостоверение личности, зарегистрированное нами в то время, — продолжил Сяо Хайян. — Человек по имени Чжао Юйлун и в самом деле существует, и он приезжал в Яньчэн, но вернулся в родной город пять лет назад. У него очень плохое произношение (1). Он совсем не похож на того мужчину, которого мы встретили в тот день. И, кажется, однажды он потерял удостоверение личности.

— В основном в общежитиях проживают молодые рабочие - приезжие, не имеющие ничего за душой. Хотя Чжао Юйлун не выделялся ничем из толпы, если приглядеться, на самом деле он отличался от этих молодых людей. Как бы это сказать... Была в нем некая опрятность и

достоинство, — сказал Тао Жань по телефону. — Это моя вина. Я не стал подробно расспрашивать его, посчитав, что у него сейчас непростая ситуация в семье.

— Тогда что здесь делал фальшивый Чжао Юйлун? — спросила Лан Цяо. — Тайно собирал доказательства причастности Ван Хунляна и его банды к торговле наркотиками? Он решил добровольно бороться со злом?

— По словам Ма Сяовэя, этот человек, похоже, уже давно залег на дно. Если бы он и правда решил бороться со злом, он бы сделал что-то еще, а не...

— А не выступал в роли простой пешки, оставляя других в смертельной опасности, — подхватил Ло Вэньчжоу, пристально посмотрев на Фэй Ду. — Не говори с большим горлом, тебя неприятно слушать.

Лан Цяо:

—...

Девушке показалось, что она задала очень неуместный вопрос, потому теперь ей было некуда деть взгляд. Ей пришлось повернуться к Сяо Хайяну, который был здесь таким же лишним, как и она:

— Так кем же был этот фальшивый Чжао Юйлун?

1. Имеется в виду, что он очень плохо говорит на путунхуа

普通话 - pǔtōnghuà - путунхуа (официальная норма китайского языка в КНР)

<http://bllate.org/book/12932/1135232>